

**ПРОБЛЕМЫ ПРЕКРАЩЕНИЯ СУДОМ
УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ
ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ИНСТИТУТА СУДЕБНОГО ШТРАФА**

А. Л. Аристархов

*Научно-исследовательский институт Университета
прокуратуры Российской Федерации*

Поступила в редакцию 5 февраля 2019 г.

Аннотация: рассматриваются проблемы прекращения судом уголовного преследования в состязательном уголовном процессе, предлагаются варианты разрешения ситуаций, связанных с производством по уголовным делам в порядке, предусмотренном главой 51.1 УПК РФ.

Ключевые слова: принцип состязательности сторон, суд, уголовное преследование, прекращение уголовного дела, судебный штраф.

Abstract: the article deals with the problems of termination of criminal prosecution by the court in the adversarial criminal process, offers options for resolving situations related to the criminal proceedings in the manner prescribed by Chapter 51¹ of the code of criminal procedure.

Key words: principle of adversarial proceedings, court, criminal prosecution, termination of criminal case, court fine.

При назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в досудебном производстве в постановлениях суда указывается и о прекращении уголовного преследования. Для суда такое процессуальное решение является необычным, прежде всего, в силу специфики ст. 21 УПК РФ «Обязанность осуществления уголовного преследования».

Говоря об уголовном преследовании, необходимо отметить, что в УПК РФ оно представлено в широком и узком значении. В широком значении содержание функции уголовного преследования раскрыто в ч. 2 ст. 21 УПК РФ, согласно которой в каждом случае обнаружения признаков преступления прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают предусмотренные УПК РФ меры по установлению события преступления, избличению лица или лиц, виновных в совершении преступления. В узком значении уголовное преследование представляет собой процессуальную деятельность, осуществляемую стороной обвинения в целях избличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления (п. 55 ст. 5 УПК РФ).

Основания прекращения уголовного преследования перечислены в ч. 1 и 2 ст. 27 УПК РФ и являются как реабилитирующими, так и нереабилитирующими. Так, согласно п. 3 ч. 2 ст. 133 УПК РФ право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, имеют подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование в отношении которого прекращено по основаниям, пред-

усмотренным п. 1, 2, 5 и 6 ч. 1 ст. 24 и п. 1 и 4–6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ. На основании ч. 2 ст. 27 УПК РФ прекращение уголовного преследования по основаниям, указанным в п. 3 и 6 ч. 1 ст. 24, ст. 25, 25.1, 28 и 28.1 УПК РФ, а также п. 3 и 6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, не допускается, если подозреваемый или обвиняемый против этого возражает. В таком случае производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке.

Общий порядок прекращения уголовного дела и уголовного преследования обладает особенностями. Согласно ч. 4 ст. 24 УПК РФ уголовное дело подлежит прекращению в случае прекращения уголовного преследования в отношении всех подозреваемых или обвиняемых, за исключением случаев, предусмотренных п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ. В п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ к числу оснований прекращения уголовного преследования в отношении подозреваемых или обвиняемых относится непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления.

Тем самым в досудебном производстве возможны два основных варианта прекращения уголовного преследования: в первом случае такое процессуальное решение может касаться всех подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления, а во втором случае – лица (лиц), чья причастность к совершению преступления не доказана¹.

Соответственно положения ч. 4 ст. 27 УПК РФ, предусматривающие, что в случаях, предусмотренных ст. 27 УПК РФ, допускается прекращение уголовного преследования в отношении подозреваемого, обвиняемого без прекращения уголовного дела, могут касаться, прежде всего, положений, регламентированных п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ. Это означает, что подобные процессуальные решения могут быть приняты следователем и дознавателем, поскольку возможность дальнейшего осуществления уголовного преследования ими допускается. Такая ситуация не исключает реализации следователем (дознавателем) ч. 5 ст. 213 УПК РФ, согласно которой если основания прекращения уголовного преследования относятся не ко всем подозреваемым или обвиняемым по уголовному делу, то следователь в соответствии со ст. 27 УПК РФ выносит постановление о прекращении уголовного преследования в отношении конкретного лица. При этом производство по уголовному делу продолжается.

В дополнение к общим правилам прекращения уголовного преследования по реабилитирующим основаниям допустимо принятие подобных процессуальных решений по нереабилитирующим основаниям. В соответствии с п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 (далее – постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19) «в случае совершения преступления несколькими лицами от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим

¹ В ряде случаев органами предварительного расследования в отношении лица, обвиняемого в совершении нескольких преступлений, в том числе в соучастии, принимаются процессуальные решения в виде прекращения уголовного преследования в части по соответствующей статье УК РФ по реабилитирующим основаниям, например по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

могут быть освобождены лишь те из них, кто примирился с потерпевшим и загладил причиненный ему вред»². Одновременно в п. 15.1 данного постановления указано о том, что совершение лицом впервые нескольких преступлений небольшой и (или) средней тяжести не препятствует освобождению его от уголовной ответственности на основании ст. 76.2 УК РФ. В абзаце 3 п. 25.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 указано о том, что «в случаях, когда уголовное преследование осуществляется в отношении нескольких подозреваемых или обвиняемых и имеются основания для прекращения уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в отношении всех или некоторых из этих лиц, ходатайство заявляется применительно к каждому такому лицу».

Согласно ч. 2 ст. 446.2 УПК РФ производство о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа осуществляется по правилам, установленным УПК РФ, с особенностями, предусмотренными настоящей главой. Соответственно законодатель определяет приоритет общих правил досудебного производства, которые должны находиться в гармоничном единстве с особенностями регламентации института судебного штрафа применительно к данному этапу уголовно-процессуальной деятельности.

В ходе предварительного расследования следователями или дознавателями уголовное преследование преимущественно прекращается тогда, когда преступление было совершено либо в соучастии, либо когда одним лицом совершены несколько преступлений.

В правоприменительной практике встречаются случаи прекращения судом уголовного преследования (уголовного дела) по основаниям, предусмотренным ст. 25.1 УПК РФ и 76.2 УК РФ, в отношении соучастника преступления, всех соучастников преступления, а также лица, совершившего несколько преступлений.

Становится ясно, что возможность прекращения уголовного преследования в отношении нескольких лиц, совершивших преступление в соучастии, а также в отношении одного лица, совершившего несколько преступлений, допустима только тогда, когда причиненный преступлением вред возмещен в полном объеме. На это ориентируют положения ст. 25.1 УПК РФ. Буквально в содержании данной нормы указано о возможности прекращения судом уголовного дела или уголовного преследования в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, если это лицо возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред. В связи с такой особенностью в правоприменительной деятельности наблюдаются определенные сложности.

² О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Так, в случае, когда преступление совершено в соучастии, возмещение причиненного преступлением вреда каждым из соучастников в полном объеме затруднительно. Если каждый из подозреваемых или обвиняемых (соучастник преступления) возместил потерпевшему причиненный преступлением вред в полном объеме, появляется избыточное его возмещение.

В случае возмещения причиненного преступлением вреда одним соучастником преступления ставится под сомнение реализация принципа справедливости, поскольку с позиции ст. 25.1 УПК РФ остальные соучастники преступления утратят возможность возмещения причиненного преступлением вреда. При этом ввиду особенностей применения главы 51.1 УПК РФ в таком случае из основного уголовного дела в отношении данного соучастника преступления должны быть выделены соответствующие материалы (копии материалов) уголовного дела и направлены в суд для применения ст. 25.1 УПК РФ. Но такой возможности ст. 154 и глава 51.1 УПК РФ не предусматривают.

Помимо этого, если установлены не все соучастники преступления, то возможность прекращения уголовного преследования на основании ст. 25.1 УПК РФ в отношении одного (установленного) соучастника преступления, возместившего причиненный вред, должна быть исключена, так как после установления всех соучастников преступления обстоятельства его совершения могут оказаться иными.

Частичное прекращение судом уголовного преследования на основании ст. 25.1 УПК РФ в отношении лица, совершившего несколько преступлений, также затруднено по названным выше причинам. Это обусловлено тем, что положения ст. 25.1 УПК РФ следует толковать и в широком смысле. То есть и для случаев совершения одним лицом нескольких преступлений, когда необходимость возмещения причиненного преступлением вреда в полном объеме (по каждому из преступлений) также сохраняется. И если таковой результат будет достигнут, целесообразнее сразу констатировать прекращение уголовного дела в отношении данного лица.

Представляется, что возможность применения института судебного штрафа целесообразно исключить для случаев совершения преступления в соучастии, а также случаев неполного возмещения причиненного вреда лицом, совершившим несколько преступлений. При учете особенностей ч. 1 ст. 25.1 УПК РФ, предусматривающих возможность применения судебного штрафа в случае, если лицо возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением (преступлениями) вред, имеются основания говорить о том, что возможность прекращения судом уголовного дела (уголовного преследования) с применением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа допустима при полном возмещении одним правонарушителем причиненного в результате совершения им преступления (преступлений) вреда.

Еще одним важным обстоятельством является практика установления размера причиненного преступлением вреда по уголовным делам,

где рассматривается вопрос о применении института судебного штрафа. Безусловно, она формируется при учете особенностей совершения преступления (состава преступления).

В ряде случаев размер причиненного преступлением вреда сомнений не вызывает. В частности, при совершении кражи причиняется конкретный имущественный вред. Однако бывают и другие примеры, когда, например, совершено покушение на кражу. Во втором случае в фабуле обвинения органами предварительного расследования о причинении вреда не указывается.

Одновременно по общим правилам согласно п. 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ при производстве по уголовному делу подлежит доказыванию характер и размер вреда, причиненного преступлением. В случае возбуждения органами предварительного расследования ходатайства в порядке, предусмотренном ч. 2 ст. 446.2 УПК РФ, положения п. 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ находятся в неразрывной связи со ст. 25.1 УПК РФ. Исходя из положений ст. 25.1 УПК РФ прямо подразумевается, что в результате совершения преступления (преступлений) причинен вред. Отсутствие об этом сведений в окончательных процессуальных документах, подтверждающих наличие подозрения или обвинения, будет свидетельствовать о неполноте предварительного расследования, создавая необходимость возвращения судом материалов уголовного дела на основании п. 2 ч. 5 ст. 446.2 УПК РФ. В таком случае сведения об участии лица в совершенном преступлении, изложенные в постановлении о возбуждении ходатайства о применении к лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, не будут соответствовать фактическим обстоятельствам дела, подразумевающим в силу ст. 25.1 УПК РФ причинение вреда.

Соответственно причиненный преступлением (преступлениями) вред, подлежащий возмещению или заглаживанию, при инициировании перед судом вопроса о применении ст. 25.1 УПК РФ в досудебном производстве подлежит установлению (определению) органами предварительного расследования и отражению в процессуальных документах.

Таким образом, установление органами предварительного расследования вреда, причиненного преступлением (преступлениями) при применении ст. 25.1 УПК РФ, обусловлено необходимостью реализации ч. 1 ст. 6 УПК РФ, согласно которой уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.